

Сердце Мяо Ляна заколотилось от подозрений. Он слышал, как его кузен Мяо Юань упоминал ранее, что спад в делах ресторана «Дахэ», по-видимому, связан с новыми овощами, полученными чайным домом «Ян Шуй». Весь ресторан пытался исследовать происхождение овощей, но чайный дом «Ян Шуй» получал много поставок в течение всего дня, и они не знали, кто из них кто, поэтому не могли никого найти.

Теперь, когда Мяо Хэ и Ян Далан отправили овощи в дом Лян, а дом Лян даже позволил работнику чайного дома «Ян Шуй» вынести из дома ящик с неизвестными вещами. Это... вывод напрашивается сам, верно?

Просто большинство вещей, которые выносили из дома Лян, были упакованы в эти коробки. Это сделало большую брешь в его предположениях. Чтобы подтвердить это подозрение, Мяо Лян безжалостно прождал еще одно утро, так что его ноги болели от стояния.

Но это предположение... не исключает возможности того, что он только что подумал, не так ли? А если посчитать время, разве потрясающие овощи появились в чайном доме «Ян Шуй» не примерно в то же время, когда Мяо Хэ начал поставлять свою продукцию в дом Лян? Его подозрения нельзя назвать беспочвенными!

Поэтому он может использовать это оправдание, чтобы попросить Мяо Юаня или Мяо Цзюэ убедить старосту деревни. Если в ящике, вынесенном из резиденции Лян, действительно были овощи, присланные Мяо Хэ, то, заставив Мяо Хэ переехать, они наверняка отрежут чайному дому канал поставок! Даже если в это время посадить новые грядки с овощами, будет уже поздно! Эта остановка помогла бы ресторану «Дахэ» вычислить настоящего таинственного фермера!

Чем больше Мяо Лян думал об этом, тем больше чувствовал, что этот план возможен. Не только он сам получит выгоду, но и семья Мяо Цзюэ получит дополнительный мотив, и после заключения сделки он сможет заполучить благосклонность семьи Лян. Что касается старосты деревни, то, пока семья Мяо Цзюэ будет рядом, чтобы убедить его, он точно сможет смириться!

Глаза Мяо Ляна вспыхнули от возбуждения, и он торопливыми шагами пошел прочь.

—

Поэтому несколько дней спустя деревенский староста заявился с извинениями в дом Мяо Хэ. Его сопровождала пожилая пара, а у мужчины из этой пары в руке была курица!

На лице Мяо Хэ появилось подозрительное выражение: к чему такое шоу?

После того, как их пригласили в зал и усадили, староста сделал глоток воды, поданной Мяо Хэ, и сказал:

- Простите, что побеспокоил вас в столь поздний час. Боюсь, что вы оба заняты на новой земле, и мне пришлось прийти вечером, потому что несколько раз до этого я не мог встретиться с вами.

Ночью в деревне темно, и люди не выходят на улицу, если только это не очень важно. Вот почему староста деревни так сказал.

Ян Далан также был слегка озадачен:

- Все в порядке. Что-то случилось, раз вы специально пришли сюда?

Пожилая пара, пришедшая с деревенским старостой, была Мяо Ли и его жена. Этот Мяо Ли был также отцом Мяо Ляна, будущим свекром Мяо Мина. Он был родственником семьи Мяо Цзюэ и был близок с ними, но обычно не пересекался с семьей Ян.

Деревенский староста сказал тяжелым тоном:

- Я тоже в замешательстве. Я совершил ошибку, поэтому пришел, чтобы загладить свою вину перед Даланом.

Ян Далан слегка нахмурился:

- Староста, пожалуйста, скажите, в чем дело.

Деревенский староста снова вздохнул, а затем сказал:

- Разве я не убеждал всех выращивать больше сои на деревенском собрании раньше? Дядя Ли - хороший человек, настоящий патриот деревни, и быстро пошел на активное сотрудничество. Он выбрал участок земли и сказал, что хочет обрабатывать его для выращивания сои. Я не посмотрел на это внимательно, поэтому отдал землю дяде Ли на условиях открытия пустоши, все документы на землю и передача были оформлены.

Лицо Ян Далана стало серьезным. Он догадывался, в чем дело, только Мяо Хэ все еще был в замешательстве. Увидев, как Да Бай очень заинтересованно пробирается к связанной курице, он, поспешил подхватить маленькую тварь и тихонько прислушался.

- Я не знал, что эта земля является участком под вашим домом! Я глупый деревенский староста! Я совершил такую глупую вещь! Поэтому мне пришлось прийти, чтобы загладить вину перед Даланом, - со вздохом сказал староста.

Мяо Ли, пожилой человек с морщинистым лицом, тоже поднялся, чтобы извиниться:

- Да, Далан, я тоже виноват в этом. Я был не прав, когда заставил старосту деревни записать землю не на той стороне дороги, и случайно захватил вашу землю. Пожалуйста, примите эту курицу!

Мяо Хэ, сидевший в стороне, наконец понял. Таким образом, случилось что-то вроде продажи одного участка земли двум людям! Следует знать, что когда участок под дом сдается в аренду, арендатор получает право первым выкупить землю. В конце концов, люди строили на этой земле, и их нельзя было легко прогнать. Еще не было случая, чтобы людей выгоняли и продавали их дом кому-то другому!

Мяо Хэ не мог не задаться вопросом:

- Даже если так, как можно позволить дяде Ли забрать нашу землю? Может, мы заплатим ему дополнительные деньги, и пусть он передаст нам землю? - сказав это, он посмотрел на Ян Далана, не лучше ли было бы разобраться с этим так. Ян Далан глубоко нахмурился, как будто знал, что все будет не так просто.

Староста деревни со вздохом сказал:

- Очень жаль, что ваш участок находится в центре земли, которую выбрал Мяо Ли. Я подумал, что вам только что подарили новую землю, так что если вы переедете туда, у вас не будет недостатка в земле для строительства дома. Если вы отдадите эту землю дяде Ли, то в будущем у нас не будет недостатка в соевых бобах для мастерской, не так ли? Не говоря уже о том, что дядя Ли даже предложил свой двор для строительства мастерской, что является большой заслугой перед нашей деревней!

Пока староста вздыхал, жена Мяо Ли, тетя Ли, уже осматривала дом своими маленькими глазками. Она даже спросила Мяо Хэ с большим интересом:

- Брат Хэ, я пойду на кухню посмотреть, не волнуйся, я не трону твои вещи!

Это уже выглядит так, будто она относится к дому как к своему собственному! Не успел Мяо Хэ ответить, как тетюшка Ли сама ушла в заднюю комнату, а Мяо Хэ потерял дар речи.

Ян Далан продолжал молчать, но в его глазах появилось пристальное внимание. Сначала он посмотрел на старосту деревни, затем на Мяо Ли. Мяо Ли боялся, он редко говорил такие вещи против воли, и выглядел немного виноватым, но ради будущего сына он, старый отец, был готов на все.

Когда староста увидел, что Ян Далан молчит, он снова попытался убедить его:

- Далан, не вини этого старосту за то, что он на стороне дяди Ли. Вы не знаете, как важны для нашей деревни мастерская и соевые бобы! Даже если я признаю свою вину, я все равно хочу

облегчить жизнь Мяо Ли. Он играет ведущую роль, оказывая такую поддержку. Если я, староста деревни, даже не помогу ему, то разве в глазах деревни я не буду делать одно, а говорить другое?

Это было сказано так, как будто предыдущие ошибки деревенского старосты не учитываются, и жертва должна оправдать свою репутацию.

Ян Далан вдруг сказал:

- Сколько серебра вы заплатили? Мы выкупим всю землю, - он намеревался купить всю землю, которую приобрел Мяо Ли, чтобы Мяо Ли мог использовать деньги для покупки других бесплодных земель для выращивания сои.

Когда это было сказано, и староста деревни, и Мяо Ли были ошеломлены. Они не думали, что есть другой способ, они просто хотели, чтобы Ян Далан из уважения к ним отказался от аренды.

Мяо Хэ также отреагировал и кивнул:

- Верно. Если так, то мы купим всю землю, которая есть у дяди Ли. Дядя Ли также может найти лучший участок земли. В конце концов, здесь все еще стоит наш дом, и это большая работа - сносить дом и выравнивать землю.

В этот момент тетя Ли вышла из задней комнаты и затараторила:

- Кто сказал, что дом нужно сносить? Я вижу, что на кухне довольно чисто, так что все в порядке, и некоторого расширения будет достаточно. Также не убирайте то, что вы посадили на заднем дворе, оставьте немного для тетушки, когда переедете. Я тоже хочу выращивать овощи. Если я использую тот же участок, овощи будут не хуже тех, что выращивает брат Хэ!

Мяо Ли мгновенно покраснел еще больше, и не смог удержаться от того, чтобы не бросить тревожный взгляд на свою болтливую жену.

Мяо Хэ моргнул:

- Овощи?

Может быть, дело в овощах на заднем дворе?

Видя, что кто-то близок к тому, чтобы разболтать все, староста деревни тут же сменил суровое выражение лица на выражение сдержанного упрека.

- Даже если вы можете позволить себе купить ее, не будет ли пустой тратой времени искать землю в это время! В конце концов, этот дом не стоит много, не так ли? Хорошо, я приму решение, и пусть твой дядя Ли заплатит за дом! Если вы уступите землю, чтобы семья Мяо Ли могла вырастить соевые бобы к сезону, это будет великое дело для деревни! Я просил вас посадить сою раньше, но вы не захотели сотрудничать. Не то чтобы у вас не было земли для строительства собственных домов, но я разочарован, что вы такие равнодушные.

Лицо Ян Далана к этому моменту было уже довольно уродливым. Будь то овощи или соевые бобы, отношение старосты деревни, настаивающего на том, чтобы они отдали свою землю, было уже очень твердым. В деревне Мяо к семье Ян относились по-другому, потому что они были пришлыми. И одной из причин этого было отношение действующего старосты. Поэтому большую часть времени Ян Далан не хотел вступать в прямой конфликт. В деревне все еще оставались вторая тетя Ян и Ян Датун.

Однако на этот раз деревенский староста зашел слишком далеко! Он лгал им в глаза, пользуясь тем, что они бессильны! Теперь он хочет украсть даже маленький клочок земли, на котором брат Хэ выращивает овощи! А он, его муж, был бессилён защитить эту землю...

Ян Далан сжал кулак и стукнул по столу!

Раздался грохот. Импульс деревенского старосты сразу же рассеялся и он немного заикался:

- Разве это так трудно, разве то, что я говорю, неправильно? Это также для вашей репутации, для вашего блага. Я думаю, что у вашей семьи Ян мало родственников в деревне, поэтому им всегда приходится далеко ходить, чтобы что-то сделать. Если мы поможем дяде Ли в этот раз, то он сможет помочь вам в будущем. Это, это не так уж и плохо, ах ...

После минутного молчания Ян Далан сказал:

- Хорошо. Мы сделаем это одолжение.

Староста деревни и Мяо Ли сначала думали, что дело безнадежно, но услышав это, они оба были вне себя от радости! Деревенский староста поспешно ковал железо, пока оно было еще горячим:

- Хорошо, хорошо. Это здорово! Я был прав, Далан - человек, который знает, что важно! Деревня Мяо обязательно запомнит твои добрые дела! Но мы немного торопимся, потому что хотим посадить больше сои. На самом деле, построить новый дом можно довольно быстро. Через полмесяца...

- Через двадцать дней мы переедем, - прервал его Ян Далан.

- Двадцать дней? Все в порядке, никаких проблем! На этот раз вы любезно согласились на это,

я, староста деревни, обязательно похвалю вашу семью Ян перед всеми! А если вы хотите построить новый дом, староста может найти тех, кто поможет вам его построить! Он определенно будет лучше и красивее!

Такая фальшивая доброта была не нужна. Ян Далан покачал головой и встал, чтобы попрощаться.

- Нет необходимости. Там много всего произошло, поэтому я не буду вас провожать.

Их троих почти наполовину прогнали, наполовину выслали, и даже курицу, которую они принесли с собой, конфисковали. Только когда они шли обратно, троем людям пришло в голову, что, кажется, не было никакого разговора о серебряных деньгах за дом?

Первоначально Мяо Ли намеревался вернуться и задать вопрос, но жена остановила его и отругала:

- Может, им даже не нужны деньги, если ты вернешься и спросишь, тебе придется потратить больше денег! Не ходи, дурак!

Староста деревни не хотел создавать проблем, и если стороны не смогут договориться о деньгах за дом, он боялся, что у Ян Далана будет повод отказать. Поскольку Ян Далан ничего не сказал, они решили, что им это и не нужно!

С другой стороны, Мяо Хэ, дождавшись, пока они уйдут, нахмурился и спросил:

- Ты действительно хочешь отдать землю?

Это правда, у них была другая земля, но у них было право на этот дом и землю, так почему они должны отдавать его кому-то другому?

Ян Далан еще не подавил свой гнев и мог только извиниться перед своим гермом:

- Это моя вина, у меня слишком много забот. Я недостаточно компетентен.

При этом упоминании Мяо Хэ подумал о второй тете и остальных. Будь то в древние времена или в современности, оскорблять городскую администрацию было не самым лучшим занятием.

Мяо Хэ с пониманием коснулся руки Ян Далана:

- Все в порядке. Если мы переедем, то сможем жить на своей земле и чувствовать себя более спокойно. Просто забудь. Хмм, даже если мы переедем, я заберу все овощи на заднем дворе!

Выражение лица Яна Далана немного расслабилось, и он подумал о том же самом:

- Давай уничтожим все грядки и разрушим дом.

Глаза Мяо Хэ загорелись, и он рассмеялся.

- Да, разве они не хотят выращивать сою? Пусть выращивают ее как следует!

На следующий день, когда Мяо Хэ проснулся, Ян Далана уже не было дома. Некоторое время он обнимал свое одеяло, а потом вспомнил, что был еще сонным, когда Ян Далан вроде бы сказал ему, что собирается уходить. Подумав об этом, Мяо Хэ вздрогнул, поспешно встал с кровати, оделся и пошел на передний двор, чтобы взглянуть, но действительно увидел, что все охотничьи инструменты исчезли.

Сердце Мяо Во внезапно стало немного болезненным и мягким. Они поздно легли прошлой ночью и все еще говорили о том, сколько денег будет стоить построить дом из зеленого кирпича. Первоначально Мяо Хэ считал, что если они хотят обзавестись новым домом, то должны строить его на своей земле, чтобы построить дом получше и пользоваться им, чтобы не пришлось потом сносить его и перестраивать заново.

Однако после обсуждения они поняли, что с 20 лянми им далеко не уйти. Деньги, накопленные ими от продажи овощей и женьшеня, вместе с деньгами, которые они ранее получили от семьи Лян, составили чуть более 20 лян. Если бы они хотели построить кирпичный дом, им пришлось бы потратить на это все, чем они владели.

Ян Далан испугался, что он попытается собрать деньги, работая на износ, и пробрался в горы, пока Мяо Хэ спал. Но у него не было времени приготовить ему еду, не было времени сунуть ему кусочки женьшеня (он купил семена и использовал живую почву для их выращивания)!

Ян Далан так подло сбежал!

Почувствовав беспокойство, Мяо Хэ разозлился. Разве он не должен был обсудить с ним такой важный вопрос? Пусть только вернется, и увидит, как я с ним разберусь!

Но до этого он тоже не мог проиграть. На этот раз не обвиняйте его за мошенничество с живой почвой.